Научная статья

УДК 811.24.373

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2025-2/69-86>

Протокитайские фразеологические композиты современного японского языка (постановка проблемы)

Александр Сергеевич Дыбовский

Дальневосточный федеральный университет,

Владивосток, Российская Федерация

Кандидат филологических наук, доцент кафедры японоведения,

почётный профессор Осацкого университета, dybovskii.as@dvfu.ru

Аннотация. Предметом анализа в статье являются протокитайские фразеологические композиты, которые играют важную роль в современном японском языке, отражая долгую историю культурного взаимодействия Японии и Китая. Протокитайские фразеологические композиты представляют собой фразеологизмы, либо заимствованные из китайского языка, либо созданные в Японии по китайским моделям. В число протокитайских фразеологизмов входят как давние заимствования, пришедшие из *вэньяня*, так и более новые выражения, созданные в ответ на актуальные вызовы жизни. Протокитайские фразеологические композиты японского языка (熟語 – *дзюкуго*) рассматриваются как «капсулы времени», тесно связанные не только с китайской историей и культурой, идеями китайских мыслителей, этическими, эстетическими, религиозными и бытовыми максимами китайской цивилизации, но также и с некоторыми формами грамматики *вэньяня*, лежащими в основе структуры многих протокитайских фразеологизмов. При помощи структурно-грамматического и семантического анализа выявляются основные структурные разновидности протокитайских фразеологизмов, даётся краткое описание типологии двух- и трёхкомпонентных протокитайских фразеологизмов, ставятся дальнейшие задачи их исследования. Особое внимание уделяется изучению функционально-стилистических особенностей протокитайских фразеологических композитов. Автор приходит к выводу о том, что протокитайские фразеологизмы являются мощным средством языковой экспрессии, и они продолжают динамично развиваться в японском языке, адаптируясь к современным условиям языковой коммуникации и оставаясь важным элементом японской языковой культуры.

Ключевые слова: фразеология китаизмов японского языка, протокитайские фразеологизмы, разновидности протокитайских фразеологизмов, основные виды двухкомпонентных протокитайских фразеологизмов, основные виды трёхкомпонентных протокитайских фразеологизмов, экспрессивно-стилистические особенности протокитайских фразеологизмов

Для цитирования: Дыбовский А.С. Протокитайские фразеологические композиты современного японского языка (постановка проблемы) // Дальневосточный филологический журнал. 2025. Т. 3, № 2. С. 69–86.

Original article

Proto-Chinese phraseological compounds in modern Japanese (problem statement)

Alexander S. Dybovsky

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Japanese Studies Department,

Professor Emeritus of Osaka University, dybovskii.as@dvfu.ru

Abstract. This article investigates Proto-Chinese phraseological compounds, which hold a crucial position in the modern Japanese language, illustrating the long-standing history of cultural exchange between Japan and China. These compounds include phraseological expressions either directly borrowed from Chinese or developed within Japan based on Chinese linguistic patterns. They encompass both classical idioms derived from Literary Chinese and newer expressions that have emerged in response to contemporary societal changes. Proto-Chinese phraseological compounds in Japanese (熟語, *jukugo*) can be seen as "time capsules", intricately connected not only to Chinese history, culture, and philosophical ideas, but also to the ethical, aesthetic, religious, and practical maxims of Chinese civilization. Furthermore, they are rooted in the specific grammatical structures of Classical Literary Chinese, which serve as the grammatical foundation for many of these expressions. Using structural-grammatical and semantic analysis, this study identifies the main structural varieties of Proto-Chinese phraseological units and provides a brief typological description of two- and three-component compounds. The article also outlines key research directions for further exploration of these linguistic phenomena. Special emphasis is placed on the functional and stylistic features of Proto-Chinese phraseological units. The article concludes that Proto-Chinese idioms remain a dynamic and essential component of the Japanese language, evolving to meet modern communicative demands while preserving their historical and cultural significance as a vital element of Japanese linguistic heritage.

Key words: phraseology of sinicisms of the Japanese language, Proto-Chinese phraseological units, varieties of Proto-Chinese phraseological units, main types of two-component Proto-Chinese phraseological units, main types of three-component Proto-Chinese phraseological units, expressive-stylistic features of Proto-Chinese phraseological units

For citation: Dybovsky A.S. Proto-Chinese phraseological compounds in modern Japanese (problem statement). *Far Eastern Philological Journal*, 2025, vol. 3, no. 2, pp. 69–86. (In Russ.).

Введение

Протокитайскими фразеологическими композитами (далее – ПФК или протокитайские фразеологизмы) мы будем называть фразеологизмы, заимствованные из китайского языка японцами в разные эпохи, а также фразеологизмы, созданные (и создаваемые) в Японии по китайским моделям. О.П. Фролова называет такие фразеологические единицы японского языка *сэйго* [10, с. 35–37] в соответствии с японским чтением китайского слова 成語 (*chéngyǔ* – *чэньюй* «идиома, идиоматическое выражение, фразеологизм»). В японской лингвистической литературе обычно используется термин *дзюкуго* (熟語 – букв. «идиоматические выражения»)

[19], по всей вероятности, заимствованный у китайских языковедов [3, с. 10]. У С.А. Быковой четырёхкомпонентные ПФК – это один из 6 классов фразеологических единиц – «фразеологические слияния» [2, с. 16–17] (в соответствии с теорией «слитных словосочетаний» А.А. Пашковского).

Первые ПФК были заимствованы японцами из *вэньяня*¹ более тысячи лет назад. Эти сложные единицы словаря японского языка, как правило, неотделимы от истории китайской культуры. Они нередко представляют собой своеобразные «послания из прошлого», неразрывно связанные с иероглифической графикой, корпус которой выходит далеко за рамки иероглифических лимитов, вводившихся в Японию после Второй мировой войны. ПФК японского языка отражают глубокую культурную и цивилизационную связь японского и китайского этносов. Однако ПФК японского языка тесно связаны не только с китайской историей и культурой, великими идеями китайских мыслителей, этическими, эстетическими, бытовыми и религиозными максимами, сформулированными китайцами, но также и с некоторыми формами китайской грамматики, лежащими в основе структуры многих ПФК. Например, выражение 是是非非 *дзэдзэ-хихи* букв. «Добро есть добро, зло есть зло» («относиться справедливо; одобрять правильное и порицать неверное; подтверждать правду, отрицать ложь»; кит. *shìshífěifěi* «честно и справедливо») отсылает нас к трактату «修身» (*xiūshēn*) древнекитайского философа Сюнь-цзы (荀子), который жил и творил в III веке до н.э. А крылатая фраза 弄花香滿衣 *ро:ка:ко:манъи* букв. «Собираю цветы, и одежда наполняется их запахом», используемая в качестве украшения *токонома* в японском доме [12], переносит нас в Китай эпохи Тан и стихотворению Юй Лянши «Весенняя луна над горами» (春山夜月), строка из которого в переносном смысле стала означать следующее: «Если находишься среди добрых людей, то и сам становишься лучше. Старайся окружать себя достойными людьми, пребывай в благотворном общении» [12]. Новые протокитайские фразеологизмы всё ещё создаются в Японии [6, с. 22–24] и заимствуются из китайского языка².

Если не принимать во внимание двухсимвольные (двухкомпонентные) ПФК (далее – П2ФК), то можно сказать, что в японском языке в количественном отношении преобладают ПФК, состоящие из четырёх иероглифов [4, с. 3] (в истоке – четырёх одноморфемных слов классического китайского языка *вэньяня*), каждая из которых записывается при помощи отдельного иероглифа. Трёхсимвольных (трёхкомпонентных) ПФК (далее П3ФК) действительно значительно меньше, чем четырёхсимвольных, или четырёхкомпонентных (далее П4ФК). Культурная рафинированность, смысловая изысканность, структурная и семантическая сложность П4ФК, вероятно, являются причиной того, что в японской учебной литературе этим протокитайским фразеологизмам уделяется больше внимания, чем прочим – двух-, трёх-, пятикомпонентным ПФК. П4ФК обычно рассматриваются в японской учебной литературе под названием *ёдзи-дзюкуго* (四字熟語 букв. – «идиоматические выражения из 4 иероглифов») [17, 19, 21].

¹ *Вэньянь* (кит. 文言 *wényán*) – это классический китайский письменный язык, который «начал складываться на рубеже н.э. на основе классических текстов 5–3 вв.» [7, с. XI] и просуществовал в Китае до начала XX века. К началу нашей эры *вэньянь* стал языком китайской науки и философии, юриспруденции, официальной документации.

² Ср.: 獅子搏兔 *сиси-хакуто* – букв. «лев, охотящийся на кролика»; обр. в знач.: «всерьёз заняться мелочами; и к мелочам относиться со всей серьёзностью; не пренебрегать мелочами» [21].

В этой статье мы описываем структурные разновидности ПФК, основываясь на содержании их «внутренней формы» (А.А. Потебня), которая нередко связана с этимологией ПФК и представляет исходную мотивацию языкового выражения. «Внутренняя форма» понимается как «форма организации значения» фразеологизма [9, с. 191]. Особое внимание уделено экспрессивно-стилистическим особенностям ПФК.

І. Многообразие протокитайских фразеологизмов в японском языке

Как обмечалось выше, ПФК чаще всего представляет собой последовательность из четырёх иероглифов, и мы далее обратимся к анализу именно таких единиц, однако нетрудно заметить, что свойством «идиоматичности» могут обладать и *канго*, состоящие из двух, трёх или даже пяти-шести иероглифов [4, с. 3]. Вслед за А.Н. Барановым и Д.О. Добровольским будем считать, что базовыми факторами идиоматичности значения языковой единицы являются 1) переинтерпретация исконного значения компонентов фразеологической единицы (далее – ФЕ), то есть наличие семантических сдвигов в значении хотя бы одного из компонентов ФЕ; 2) непрозрачность значения (правил его порождения, а также семантики компонентов и/или грамматической формы ФЕ), соответственно, невозможность выявления значения ФЕ по стандартным правилам взаимодействия лексики и грамматики; 3) усложнение способа указания на денотат ФЕ в результате метафоризации исходного выражения или его переносного употребления; «выражение является идиоматичным, если в нём обнаруживается один из перечисленных факторов или любая их комбинация» [1, с. 45].

Среди японских китаизмов (*канго*) абсолютно преобладают двухкомпонентные *канго*, поэтому мы сосредоточим своё внимание прежде всего на таких единицах словаря японского языка. Протокитайская лексика японского языка формировалась на протяжении многих столетий, поскольку первый письменный язык японцев *камбун* изначально представлял собой версию *вэньяня*. И заимствование китаизмов осуществлялось по мере освоения грамотными (двуязычными) японцами актуальных для японского общества понятий китайского языка. При этом освоение японцами китайской лексики шло через контакты с китайцами, знакомство японцев с литературой на китайском языке (религиозные, исторические, правовые, философские трактаты, поэтические тексты, художественная проза и т.д.), а также через составление текстов на *камбуне*. Порождение текстов на иностранном языке, а также традиция интерпретации текстов *камбуна* путём буквального перевода на японский не могло не сопровождаться интерференцией родного языка и ошибками, некоторые из которых закреплялись и входили в речевой оборот. Иногда происходило нестандартное (случайное) сложение в одном слове японских и протокитайских корней (чтений иероглифов): ср. выработанные японским языкознанием специальные термины для обозначения лексем, в которых сочетаются исконно японское и китайское чтения иероглифов 重箱読み и 湯桶読み (*дзю:бако-ёми* и *юто:-ёми* – соответственно *ОН-ёми* + *КУН-ёми* и *КУН-ёми* + *ОН-ёми*). Заимствования осуществлялись в разные исторические эпохи из разных районов Китая, что приводило к разнообразию чтений иероглифов: 吳音 (*гоон* 5–6 вв.); 漢音 (*канъон* 7–9 вв.) 唐音 (*то:он* 10 в.). Это также сильно усложнило систему протокитайских слов японского языка. Сложности освоения *канго* японцами, а также использование китаизмов в разных текстах и контекстах на протяжении многих столетий не могли не породить различных семантических сдвигов в значениях языковых единиц и их структурных компонентов, а также процессов идиоматизации значений китаизмов.

При подходе к протокитайской лексике японского языка с точки зрения фразеологии весь массив неоднородных *канго* можно подразделить на следующие два класса лексем.

1. Китаизмы (*канго*) с совершенно прозрачной внутренней формой без существенных семантических сдвигов в значениях компонентов, прямо соответствующих значениям используемых для написания того или иного китаизма иероглифов, например: 大國 *тайкоку* – букв. «большая страна» (大 «большой»; 国 «страна, государство»); 少女 *сё:дзё* – «девушка», «девочка»; букв. «маленькая женщина» (少 «маленький, малый»; 女 «женщина»); 船長 *сэнтё*: – «капитан»; букв. «главный на корабле» (船 «корабль, судно»; 長 «начальник, глава»); 王子 *о:дзи* – «принц»; букв. «сын короля» (王 «король»; 子 «ребёнок»); 戦闘 *сэнто*: – «бой», «сражение», «битва»; букв. «война и борьба» (戦 «война, сражение»; 闘 «борьба, битва»); 建築 *кэнтику* – «архитектура», «строительство»; букв. «строить и возводить» (建 «строить, возводить»; 築 «строить, сооружать»); 見物 *кэмбуцу* – «осмотр достопримечательностей», «экскурсия»; букв. «смотреть на вещи» (見 «смотреть»; 物 «вещи, объекты») и т.д.

2. Китаизмы (*канго*) с непрозрачной (не совсем прозрачной) внутренней формой и существенными семантическими сдвигами в значениях структурных компонентов, общее значение которых не выводится логически из значений составных элементов китаизма (иероглифов, их обозначающих), например: 長所 *тё:сё* – «сильная сторона, достоинство»; букв. «длинное место» (長 «длинный»; 所 «место»); 熟語 *дзюкуго* – «составное слово», «идиома»; букв. «созревшее слово» (熟 «созревший, хорошо развитый»; 語 «слово, речь»); 遊女 *ю:дзё* – «куртизанка»; букв. «женщина, которая развлекает» (遊 «играть, развлекаться»; 女 «женщина»); 天子 *тэнси* – «император»; букв. «небесный сын» (天 «небо»; 子 «сын»); 別嬪 *бэппин* – «красавица»; букв. «особенная императорская наложница» (別 «особенный»; 嬪 *арх.* «императорская наложница (обладавшая придворным рангом)»); 家内 *канай* – «жена»; букв. «внутри дома» (家 «дом, семья»; 内 «внутри») [15]. Среди китаизмов этого типа немало историзмов, например: 臣下 *синка* – «подданный», «вассал»; букв. «подчинённый, подданный» (臣 «слуга»; 下 «низ, под»); 幕府 *бакуфу* – «сёгунат»; букв. «штаб палатки» (幕 «палатка, занавес»; 府 «правительственное учреждение»); 奉行 *бугё*: – «префект, управляющий»; «правительственный чиновник, в период Эдо»; букв. «исполняющий долг» (奉 «преподносить», 行 «исполнение»).

Несложно заметить, что идиоматичность слов второй группы может быть различной: от незначительной трансформации или метафоризации исходного смысла одного из компонентов, например: 遊女 *ю:дзё* – букв. «играющая женщина» → «куртизанка»; 芸者 *гэйся* – букв. «человек искусства» → «гейша»; 金言 *кингэн* – «золотые слова», «мудрое высказывание» (金 «золото, драгоценный»; 言 «слово, речь»); 至言 *сигэн* – «мудрое изречение», «глубокая мысль»; букв. «предельно точные слова» (至 «доходить, предельный»; 言 «слово, речь»), до более глубокой метафоризации всего выражения, например: 断腸 *дантё*: – «душераздирающий», «мучительный»; букв. «разрывающий кишки» (断 «разрывать»; 腸 «кишки, внутренности»); 閣下 *какка* «ваше (его) превосходительство», букв. «под башней» (閣 «башня»; 下 «низ», «у ног»); 夭折 *ё:сэцу* – «преждевременная смерть», «ранняя гибель» (夭 «цветущий, молодой»; 折 «сгибаться, ломаться»); 矛盾 *мудзюн* – «противоречие»; букв. «копье и щит» (矛 «копье»;

盾 «щит»; происходит из древнекитайской притчи о человеке, который продавал щит, способный защитить от любого копья, и копье, способное пробить любой щит. Когда его спросили, что произойдёт, если ударить его копьём по его же щиту, он не смог ответить, что и дало начало выражению, означающему логическое противоречие). Самоуничижительные метафоры были характерны для эпистолярного стиля, например: 愚妻 *гусай* – «моя глупая жена»; букв. «глупая жена» (愚 «глупый, невежественный»; 妻 «жена»); 豚兒 *тон:дзи* – «мой глупый сын»; букв. «поросёнок» (豚 «свинья»; 兒 «дитя»); 拙者 *сэся* – «я»; букв. «недалёкий человек» или «недостойный я» (拙 «неумелый, недалёкий»; 者 «человек, лицо»). Двухкомпонентные ПФК могут возникать при лексикализации исконно японских фразеологизмов, например: 腹を立てる → 立腹する → 立腹 *риппуку* – «гнев; ярость; негодование»; 心を配る → 心配する → 心配 *симпай* – «беспокойство».

До сих пор мы говорили о двухкомпонентных китаизмах японского языка, однако всё сказанное относится и к трёх-, четырёх- и пятикомпонентным протокитайским композитам. Ср., например, 全國民 *дзэнкокумин* – «все граждане», «весь народ» (全 «весь, полный»; 國民 «народ, граждане»); 親近感 *синкинкан* – «чувство близости», «чувство привязанности»; букв. «чувство близости» (親 «родной»; 近 «близкий»; 感 «чувство»), с одной стороны, и 御典医 *готэнъи* – «придворный врач», «врач императорского двора» (御 «высокочитимый», 典 «канон, стандарт», 医 «врач»), 天文道 *тэммондо:* – «астрология»; букв. «путь небесных знаний» (天 «небо», 文 «текст, письмо», 道 «путь») или 醍醐味 *дайгоми* – «истинное удовольствие», «подлинный вкус», «прелесть чего-л.»; букв. «вкус сливок» (醍 «сливки, молочный жир»; 醐 «продукт, получаемый из молока»; 醍醐 *кн.* «сливки», *обр.* «моральная чистота человека»; 味 «вкус»); в переносном смысле – будд. «суть буддизма», «высшее (ничем не осквернённое) учение Будды» – с другой [16].

Ср. также 研究計画 *кэнкю:-кэйкаку* – «исследовательский план»; букв. «план исследования» (研究 «исследование»; 計画 «план») и 無我夢中 *муга-мутю:* – «погружённый с головой», «забывший себя» (無 «нет, без»; 我 «я»; 夢中 «в мечтательном состоянии», «погружённый в сон»); 相對性理論 *со:тайсэй-рирон* – «теория относительности» (相對性 «относительность»; 理論 «теория») и упоминавшееся выше 弄花香滿衣 *ро:ка-ко:манъи* – «Собираю цветы, и одежда наполняется их запахом»; букв. «Играю с цветами, и аромат наполняет одежду» (弄 «играть»; 花 «цветы»; 香 «аромат»; 滿 «наполнять»; 衣 «одежда»); *лит. обр.:* «Если находишься среди добрых людей, то и сам становишься лучше».

В японскую культуру вошли многие поэтические строки китайских поэтов, состоящие из пяти или даже семи иероглифов. Они нередко могут иметь прямое и переносное (идиоматическое) значение, например:

① 光陰如流水 *ко:ин дзё-рю:суй* (*ко:ин рю:суй ни готоси*) – букв.: «Время подобно потоку воды»; *лит. обр.:* «Время уходит, как вода сквозь пальцы»; *переносное употр.:* «Жизнь быстротечна, и каждое мгновение не вернуть».

② 五十歩百歩 *го:дзю:хо-хяппо* – «Пятьдесят шагов и сто шагов»; букв.: «Пятьдесят шагов – сто шагов»; *переносн. знач.:* «небольшая разница»; «незначительные различия между двумя вещами».

③ 日常茶飯事 *нитидзэ:-сахандзи* – «Повседневное дело»; *букв.*: «Ежедневное чаепитие и приём пищи»; *лит. обр.*: «Обычное, рутинное событие»; «То, что происходит регулярно и не вызывает удивления»¹.

Вместе с яркими поэтическими образами в японский язык входили и элементы китайской грамматики [5]. Есть и другие виды протокитайских пятикомпонентных фразеологизмов [11]. Во всех видах ПФК различной протяжённости присутствуют единицы с разной степенью идиоматичности, от протокитайских фразеологизмов с почти прозрачной (легко читаемой) «внутренней формой», до идиом, для выяснения мотивации значения которых требуется специальное историческое пояснение или специальный этимологический анализ протокитайского фразеологизма.

Большую и почти неисследованную сферу представляет собой фразеология П2ФК. Современные значения фразеологизмов этого класса описаны в словарях, поэтому его изучение имеет более эвристическое, чем практическое значение. Оно относится к области этимологии протокитайской лексики японского языка. В самом общем виде П2ФК подразделяются на три основных класса: 1) П2ФК с метафорическими переносами значения [8], например: 斜陽 *сяё:* – *букв.* «склонившееся солнце» → «заходящее солнце» → «деградирующая (обедневшая) аристократия, отживающий класс» (斜 *ся* – «наклонный, косой, покатый», 陽 *ё:* – «солнце»); 看破 *кампа* – *букв.* «смотреть и разрушать» → «разгадывать (хитрость и т.п.)», «проникать (в замыслы)»; *обр.* «видеть насквозь», «проницательность, прозорливость»; 吟味 *гимми* – *букв.* «читая нараспев (как китайские стихи)², пробовать на вкус» → «тщательная проверка»; «исследование, испытание»; «судебное разбирательство»; 2) П2ФК с метонимическими переносами значения 散華 *сангэ* – *букв.* «разбрасывание цветов» → «смерть как событие в буддийском круговороте превращений»³; 家内 *канай* – *букв.* «внутри дома» → «жена»; 閣下 *какка* – *букв.* «под башней» → «ваше (его) превосходительство»; 3) протокитайские двухсимвольные идиомы различного происхождения, например: 陰陽 *иньё:* – *букв.* «свет и тьма» → «мужское и женское», «активное и пассивное»; 杞憂 *кию:* – *букв.* «тревога государства Ци» → «напрасные опасения»; «беспочвенные страхи и излишние волнения»; 三昧 *саммай* – *будд. букв.* «самадхи, медитативный транс» (санскр. *samādhi*) → «поглощённость чем-либо»; 涅槃 *нэхан* – *будд.* «нирвана», «просветление».

П3ФК [16] делятся на две группы: 1) генетически гомогенные П3ФК, то есть состоящие исключительно из протокитайских корней, например: 斜陽族 *сяё:дзоку* – ««деградирующая (обедневшая) аристократия»; 走馬灯 *со:мато:* – «круговерть образов перед глазами», «калейдоскоп»; *букв.* «бегущей лошади огни»; и 2) генетически негомогенные П3ФК. Это обычно П2ФК или другие типы китаизмов (*канго*), осложнённые исконно японскими корнями или основами, например: 二枚舌 *нимай-дзита* – «двуличие, лицемерие», *букв.* «двойной язык»; 野次馬 *ядзи-ума* – «зевака, любопытный наблюдатель»; 親分肌 (*о야ぶんはだ*) – *букв.* «натура главаря» → «склонность к патернализму»; «черты заботливого и ответственного начальника».

¹ Примеры 1–3 найдены с помощью ChatGPT. Все примеры, сгенерированные искусственным интеллектом, проверены естественными носителями японского языка.

² Этимологически соположение двух глаголов китайского языка – «читать стихи» 吟 (*yín*) и «пробовать» 味 (*wèi*).

³ Здесь элемент траурного церемониала (разбрасывание цветов) используется для обозначения всего события похорон, сопровождаемого описанными ритуальными действиями.

П4ФК представляют собой большой массив структурно и семантически рафинированных ПФК с разнообразной структурно-грамматической организацией, например: 鯨飲馬食 *эйин-басёку* – букв. «кит пьёт, лошадь ест» → «есть и пить в огромных количествах»; «обжорство и чрезмерное употребление пищи и напитков»; 四苦八苦 *сику-хакку* – (буд.) букв. «четыре страдания, восемь страданий» → обр. «невероятные страдания», «бедственное положение»; 籠鳥恋雲 *ро:тё:-рэнъун* – букв. «птица в клетке тоскует по облакам» → «стремление к свободе; желание вырваться на волю из ограничивающих обстоятельств»; 怒髮衝天 (どはつしょうてん) – букв. «гневные волосы вонзились в небеса»; обр. «(некто) так разгневался, что (его) волосы встали дыбом».

П4ФК – классическая форма традиционного китайского силлогизма, в котором важно значение каждого иероглифа, а также его взаимодействие и характер связи с другими иероглифами (синтаксическими компонентами) ПФК. П4ФК, как целостные смысловые единицы, обладают изысканной структурной упорядоченностью, в них нередко используется параллелизм конструкций и симметрия расположения знаков в левой и правой частях П4ФК, между прочим, не очень соответствующая эстетическим представлениям японцев относительно организации пространства (ср. склонность японцев избегать симметрии, например, в архитектуре). Эстетика взвешенности и симметричности четырёхкомпонентных ПФК, безусловно, продукт древней китайской языковой культуры.

Пятисимвольные ПФК, как правило, связаны с китайской поэзией и философией. В японской школе они обычно фигурируют в связи с изучением *камбуна*, например: 明月松間照、清泉石上流¹ *мэйгэцу-сё:кан ни тэри, сейсэнсэкидзё: ни нагару* – «Яркая луна светит между сосен / Чистая (вода) источника струится по камням» (Записано со слов носителя языка).

Мы показали, что идиоматичностью обладают многие двух-, трёх-, четырёх-пятикомпонентные *канго*. За каждым иероглифом скрываются одноморфемные слова *вэньяня*, значение которых в составе протокитайских фразеологизмов японского языка менялось и, теряя исконную внутреннюю форму (семантическую прозрачность), подвергалось фразеологизации. За многими выражениями стоит многовековая история, некоторые не переводятся точно на иностранные языки и относятся к безэквивалентной лексике японского языка. Структурные и семантические особенности ПФК требуют специального исследования. Особого анализа заслуживает внутренняя грамматическая организация П4ФК.

II. Экспрессивно-стилистические особенности протокитайских фразеологизмов

Подобно западным заимствованиям в наши дни, на протяжении многих столетий китаизмы в речи образованных японцев были призваны имплицировать просвещённость, начитанность, знакомство с китайской классической литературой, философией, поэзией, политическими идеями и духовными практиками. Использование изысканных китаизмов в качестве средства пиара ушло в прошлое, так же как и массовое увлечение японской публики чтением и написанием китайских стихов – *канси* (漢詩), однако традиции использования клише китайской риторики, дающие возможность человеку формулировать мысли ясно, точно, кратко и красиво, сохранились в японском письменном языке. В конце XIX – начале XX века уже во

¹ Эти строки принадлежат китайскому поэту Ван Вэю (王維, 701–761). Они взяты из его знаменитого стихотворения 山居秋暝 («Осенняя тишина в горах»), которое воспеваает красоту и гармонию природы.

время смены цивилизационной парадигмы развития Японии *канго* продолжали служить основой политической и научной мысли, а также исторической памяти японского народа. Из китайских измов создавалась новая терминология для освоения европейской науки и культуры. П4ФК использовались для создания новых политических лозунгов, например: 富国強兵 *фукоку-кё:хэй* – «Богатая страна, сильная армия»; 和魂洋才 *вакон-ё:сай* – «Японский дух, западные умения»; 八紘一宇 *хакко:-итиу* – «Весь мир под один кров!»; букв. «восемь углов мира – один дом» (八紘 «восемь углов»; 一宇 «один дом, одна крыша»); 同胞相愛 *до:хо:-со:ай* – «Соотечественники, любите друг друга!» (同胞 «соотечественники, сограждане»; 相愛 «взаимная любовь») – используется часть фразеологизма 相思相愛 *со:си-со:ай* – «взаимная любовь и привязанность»).

ПФК широко использовались в художественной литературе, особенно написанной до введения иероглифического лимита 1946 года. Рассмотрим два примера из произведений Дадзай Осаму (1909–1948).

1. 玉碎という題にするつもりで原稿用紙に玉碎と書いてみたら、それはあまりに美しい言葉で私の下手な小説の題などには勿体ない気がして来て玉碎の文字を消し、題を散華と改めた。今年私は二人の友人と別れた。早春に三井君が死んだ。それから五月に三田君が、北方の孤島で玉碎した *Гёкусай то иу дай ни суру цумори дэ гэнко: ё:си ни гёкусай то кайтэ митара, сорэ ва амари ни уцукусий котоба дэ ватаси но хэтана сё:сэцу но дай надо ни ва моттаинай ки га ситэ китэ гёкусай но модзи о кэси, дай о сангэ то аратамэта. Котоси ватаси ва футари но ю:дзин то вакарэта. Со:сюн ни Мицуи-кун га синда. Сорэ кара гогаци ни Мита-кун га, хоппо: но кото: дэ гёкусай сита.* – «Я собирался взять «Гёкусай» в качестве названия, написал это слово на листе бумаги, но оно показалось мне слишком красивым для моего неумелого рассказа, и мне стало жаль использовать его, поэтому я зачеркнул слово «Гёкусай» и изменил название на «Сангэ». В этом году я потерял двух друзей. В начале весны умер Мицуи-кун. А в мае Мита-кун героически погиб на северном острове» [Дадзай Осаму].

Это начало рассказа «散華」 *сангэ* «Погребальные цветы» (*будд. букв.* – «разбрасывание цветов перед изображением Будды»). В начале своего рассказа О. Дадзай сопоставляет семантику двух слов, используемых для описания смерти своих товарищей. 玉碎 *гёкусай*, пришедшее из китайской литературы, метафорически обозначает смерть как разрушение драгоценного камня (玉 *гёку* – «нефрит», «яшма» символизирует нечто ценное и прекрасное, в данном контексте – жизнь; 碎 *сай* – глагольный компонент со значением «разбивать, разрушать»). П2ФК 玉碎 *гёкусай* имплицитно подразумевает гибель бескомпромиссного человека, для которого честь имеет большую ценность, чем жизнь; подразумевается героическое самопожертвование или героическая гибель на поле боя. Второе слово 散華 *сангэ* происходит из буддийских ритуалов разбрасывания цветов перед изображением Будды и тоже метафорически обозначает смерть человека, который, подобно рассеиваемым ритуальным цветам, покидает этот мир в согласии с учением Будды (散 *сан* – рассыпаться, разлетаться, распадаться; 華 *гэ* – цветы как символ прекрасного. В данном контексте последний иероглиф используется как метафора для обозначения красоты и ценности жизни человека). О. Дадзай в своём тексте показывает, что первое слово (玉碎) имеет более высокое звучание и больше подходит для изображения героической гибели воина, а второе (散華) обозначает более прозаический уход человека из жизни.

2. 鉄面皮。このお面をかぶったら大丈夫、もう、こわいものはない。鉄面皮。つくづく此の三字を見つめていると、とてもこれは堂々たる磨きに磨いて黒光りを発している鉄仮面のように思われて来た。鋼鉄の感じである。男性的だ。ひょっとしたら、鉄面皮というのは、男の美德なのかも知れない。とにかく、この文字には、いやらしい感じがな。この頑丈の鉄仮面をかぶり、ふくみ声で所謂創作の苦心談をはじめたならば、案外荘重な響きも出て来て、そんなに嘲笑されずにすむかも知れぬ、などと小心翼翼、臆病無類の愚作者は、ひとり淋しくうなずいた *Тэцумэмпи*. *Коно о-мэн о кабуттара дайдзё:бу, мо: ковай моно ва най. Тэцумэмпи. Цукудзуку-то коно сандзи о мицумэтэ иру то, тотэмо корэ ва до:до:-тару мигаки ни мигаитэ куробикари о хасситэ иру тэцукамэн но ё: ни омоварэтэ кита. Ко:тэцу но кандзи дэ ару. Дансэй-тэки да. Хётто ситара, тэцумэмпи то иу но ва, отоко но битоку на но ка мо сирэнай. Тоникаку, коно модзи ни ва, иярасий канзи га най. Коно гандзё: но тэцукамэн о кабури, фукумигоэ дэ иваюру со:саку но кусиндан о хадзимэта нараба, ангай со:тё:-на хибики мо дэтэ китэ, сонна ни тё:сё: сарэдзу ни суму ка мо сирэну, надо то сё:син-ёкёку, окубё:-муруй но гусакуся ва, хитори самисику унадзуйта. – «Железное лицо. Наденешь эту маску – и всё будет в порядке, уже ничего не страшно. Железное лицо. Когда долго и пристально смотришь на эти три иероглифа, начинает казаться, что они похожи на железную маску, отполированную до блеска и источающую чёрный свет. Она словно из стали. Очень маскулинно! Возможно, железное лицо – это добродетель мужчины. Как бы то ни было, в этом слове нет ничего отталкивающего. Если надеть эту прочную железную маску и начать глухим голосом рассказывать о так называемых трудностях творчества, то, возможно, (это) будет звучать величественно и тебя не будут так уж сильно высмеивать, – думал малодушный, робкий, до крайности трусливый и глупый автор, в одиночестве тихо кивая головой» [Дадзай Осаму].*

В этом небольшом фрагменте рассказа «Железная маска» используются несколько ПФК. Во-первых, происходит переинтерпретация расхожего ПЗФК 鉄面皮 *тэцумэмпи*, которое прочитывается буквально – «железная маска», а не в своём обычном переносном значении – *кн.* «бесстыдство; наглость, нахальство». Кроме того, используется ПЗФК 苦心談 «рассказ о пережитых бедах и трудностях». В конце фрагмента в качестве характеристики личности писателя используются полные экспрессией П4ФК 小心翼翼 *сё:син-ёкёку* – «маленькое сердце замирает от робости», авторский П4ФК 臆病無類 *окубё:-муруй* – *букв.* «душа, болезненная до последней крайности» → «самый жалкий трус» и самоуничижительный ПЗФК 愚作者 «никчёмный писака». Как видим, автор в своём сочинении умело играет протокитайскими фразеологизмами, которые наполняют тексты рассказов яркой экспрессией.

Протокитайские фразеологизмы часто используются в устной и письменной формах делового языка. ПФК – один из характерных экспрессивных элементов делового общения. Приведём примеры:

① 先輩の皆様方、至らぬ私たちではありますが、なにとぞご指導、ご鞭撻のほどお願い申し上げます *Сэмнай но минасамагата, итарану ватаситати дэ ва аримас га, нани тодзо го-сидо: го-бэнтацу но ходо о-нэгаи мо:сиагэмас.* – «Уважаемые старшие товарищи, мы

имеем массу недостатков, поэтому надеемся на ваше кураторство и строгую взыскательность» [20, с. 175];

② 今後、御社の成長に貢献できるよう、全力を尽くしますので、ご指導ご鞭撻をよろしくお願いいたします *Конго, онся но сэйтё: ни ко:кэн дэкиру ё: дзэнрёку о цукусимас но дэ, го-сидо: го-бэнтацу о ёросику о-нэгаи итасимас.* – «В дальнейшем я буду прилагать все усилия, чтобы внести вклад в развитие вашей компании, поэтому прошу вашего руководства и строгого назидания» [ChatGPT];

③ 若者らしい闘志で、日々精進されることを期待しております *Вакамоно-расий то:си дэ, хиби сё:дзин сарэру кото о китай ситэ оримас.* – «Надеюсь, что вы с юношеским энтузиазмом каждый день будете стремиться к самосовершенствованию» [20, с. 173];

④ どうかその気概を忘れず、日々精進する人であってください *До:ка соно кигай о васурэдзу, хиби сё:дзин суру хито дэ аттэ кудасай.* – «Пожалуйста, не забывайте эти душевные порывы и стремитесь к ежедневному самосовершенствованию» [20, с. 172].

Примеры 1–2 иллюстрируют функционирование П2ФК 鞭撻 *бэнтацу* (букв. «бить кнутом») в деловом японском языке. Подобным образом метафорически употребляется пришедшее из буддийских духовных практик П2ФК 精進 *сё:дзин* («духовное развитие»; будд. «аскетические практики»). Наиболее широко в деловом языке используются П4ФК, например:

① 以後社員も七十名に増え、順風満帆に本日まで参りましたが、まだまだ未熟な会社でございます *Иго сяин мо нанадзю:мэй ни фуэ, дзюмпу:-мампан ни хондзицу мадэ маури-масита га, мадамада мидзюкуна кайся дэ го:дзаймас.* – «С тех пор количество сотрудников увеличилось до семидесяти, и мы успешно шли вперёд до сегодняшнего дня, но наша компания всё ещё находится в процессе становления» [20, с. 120];

② 社長は私のすぐ横のデスクで仕事をされておりましたし、現浅野専務も私と同期のペイペイで、営業のノルマをこなすのに四苦八苦しておりました *Сятё: ва ватаси но сугу ёко но дэсуку дэ сигото о сарэтэ оримасита си, гэн Асано сэммү мо ватаси то до:ки но пэйпэй дэ, эйгё: но норуа о конасу но ни сику-хакку ситэ оримасита.* – «Президент работал тут же за столом рядом со мной, а нынешний исполнительный директор Асано, который был моим товарищем по набору, прилагал невероятные усилия для того, чтобы выполнить план продаж» [20, с. 120];

③ この組織は一朝一夕に作られたものではありません *Коно сосики ва иттё:-ис-сэки ни цукурарэта моно дэ ва аримасэн.* – «Эта организация не была создана за один день» [20, с. 174].

Как показывают приведенные примеры, использование протокитайских фразеологизмов в деловой коммуникации повышает выразительность и образность речи, а следовательно, и её воздействие на реципиента. Лаконичность, выразительность, яркость, метафоричность, характерные для протокитайских фразеологизмов, по-прежнему широко используется в речевой практике японцев. Например, в последние годы появились следующие фразеологизмы: 群衆雪崩 *гунсю:-нада:рэ* – «паническое столпотворение»; букв. «лавина толпы» (群衆 «толпа,

множество людей»; 雪崩 «снежная лавина»); 無人店舗 *мудзин-тэмпо* – «магазин без обслуживающего персонала»; «магазин-автомат» (無人 «безлюдный, без людей»; 店舗 «магазин, лавка»); 時短節約 *дзитан-сэцуяку* (←時間節約 *дзикан-сэцуяку* «экономия времени») – букв. «время короткое, экономия» – по поводу сокращения времени просмотра видео в результате использования двойной скорости воспроизведения; 齒顔溢笑 *хаган-иссё*: (←破顔一笑 *хаган-иссё*: «улыбка до ушей») – букв. «лицо с зубами и улыбкой до ушей» – по поводу возможности появляться в общественных местах без противовирусной маски [14].

Как видим, в Японии по-прежнему воспроизводятся китайские языковые модели, для которых характерна гармония структуры и смысла. Под заголовком 故事成語 (*Старые фразеологизмы*) максимы китайской мудрости изучаются в школе [13], проводятся конкурсы по составлению новых П4ФК, представляющие собой соревнование в остроумии в массовой языковой игре. Новые протокитайские фразеологизмы создаются по моделям существующих как отклик на актуальные события, например: 熊出鬼没 *ю:сюцу-кибоцу* (←神出鬼没 *синсюцу-кибоцу* «неуловимый») – букв. «Медведи появляются, черти исчезают» – по поводу увеличения поголовья медведей в японских лесах; 一氣公染 *икки-ко:сэн* – букв. «Сразу – массовое заражение» (←一騎当千 *икки-то:сэн* – «один против тысячи» (一騎 «один всадник»; 当千 «противостоять тысяче») – о стремительном распространении пандемии коронавируса [17]. В новых П4ФК, таких как 熊出鬼没 («Медведи появляются, черти исчезают») или 一氣公染 («сразу же массовое заражение»), сохраняются структура и метафоричность, характерные для П4ФК, и они приспособляются к современному культурному контексту. Это свидетельствует о том, что П4ФК в японском языке продолжают оставаться актуальным средством коммуникации, они обновляются и развиваются.

Старые П4ФК, передающие идеи китайских мыслителей древности, неразрывно связаны с архаичной лексикой, употреблением устаревших иероглифов, формами грамматики *вэньяня*. В отличие от исконно японской лексики, протокитайские фразеологизмы часто непонятны на слух и обычно не могут функционировать вне иероглифической графики. Значение иероглифов для П4ФК выше, чем для исконно японской лексики, обычно понятной на слух. Протокитайские фразеологизмы могут употребляться в деловых, художественных, рекламных текстах, придавая им глубину и выразительность, например:

① 一期一会は茶道の基本的な概念です *Итиго-итиэ ва садо: но кихонтэкина гайнэн дэсу*. – «"Единственная незабываемая встреча" – это основной концепт чайной церемонии» [18];

② クライアントが突然大きな変更を求めてきて、今は絶体絶命の状況だ *Курай-анто га тоцудзэн о:кина хэнко: о мотомэтэ китэ, има ва дзэттай-дзэцумэй но дзё:кё: да*. – «Клиент неожиданно потребовал крупных изменений, и сейчас мы находимся в безвыходной ситуации» [18];

③ このプロジェクトは簡単ではないが、臥薪嘗胆の精神で頑張りましょう *Коно пуродзэкуто ва кантан дэ ва най га, гасин-сё:тан но сэйсин дэ гамбаримасё:* – «Этот проект не из лёгких, но давайте усердно трудиться с упорством и терпением» [18];

④ 温故知新は歴史を学ぶ際の重要な考え方です *Онко-тисин ва рэкиси о манабу сай но дзю:ё:на кангаэката дэс*. – «"Изучая прошлое, познавать будущее" – это важный подход при изучении истории» [18];

⑤ 花鳥風月に心を寄せて、儂い命を感じる *Катё:-фу:эцу ни кокуро о ёсэтэ, хаканай иноти о кандзиру*. – «В созерцании цветов, птиц, ветра и луны я ощущаю мимолётность жизни» [18];

⑥ 彼は三日坊主で、すぐにやめてしまった *Карэ ва миккабо:дзу дэ, сугу ни ямэтэ симатта*. – «Он быстро бросил дело, показав себя как "монах на три дня"» [18].

Наиболее частотные, укоренившиеся в японском языке П4ФК употребляются в разговорной речи, например:

A: 私たちはいつも意見が違うね *Ватаситати ва ицумо икэн га тигау нэ*. – «Мы всегда расходимся во мнениях, верно?»

B: まあ、十人十色だからね *Маа, дзю:нин-тоиро да кара нэ*. – «Ну, сколько людей, столько и мнений, ведь так!» [ChatGPT].

Вошедшие в речевой обиход П4ФК нередко используются в текстах эстрадных песен, придавая им (текстам) живость, яркость, особый ритм, обогащая их содержание, например:

① 以後お見知り置きください (世が世なら!!!) *еу yo! 虎視眈々 担々麵 hot! 糖質過剰 万能ライフハックないぜ 四苦八苦¹ ダンダンダン Иго омисирооки кудасай (Ё га ё нара!!!) эй ё! Коси-тантан тантан-мэн хот! То:сицу кадзё: банно: райфухакку най дзэ сикухакку дандандан*. – «Запомните меня на будущее (Если бы мир был иным!) Ух, ты! Смотрю пристально и плотоядно, как тигр... На лапшу «Тантан». С пылу, с жару! Слишком много углеводов! Нет универсального лайфхака, полный кошмар! Бум-бум-бум...» (Пожалуйста!!! Если бы мир был иным!!! Слова: Юки Фудзивара / Муз.: Синго Ямасаки).

② 森羅万象止めどなく廻り廻る世代

Синра-бансё: томэдо наку маваримавару сэдай

兵ども夢のあと

Цувамоно-домо юмэ но ато

わびしいわびしいとも

Вабисий вабисий томо

臥薪嘗胆何時も言い訳なんぞしない

Гасин-сё: тан шцумо шивакэ нан дзо синай

一途に我が道を行く

Итидзу ни вага мити о юку

全身全霊なう...

Дзэнсин-дзэнрэй нау...

«Вселенная бесконечна, поколения приходят и уходят,

После великих воинов остаются только мечты,

Печально, печально, но

Терпение и упорство! Я никогда не оправдываюсь,

¹ В буддизме «четыре страдания» (рождение, старение, болезнь, смерть) и «восемь страданий» – расставание с любимым, встреча с нелюбимым, неполучение желаемого и мучения от пяти элементов, составляющих тело и душу (санскр. Раһса Skandhāh: 色 «плоть», 受 «ощущения и чувства», 想 «воображение», 行 «духовная деятельность», 識 «познание»), символизируют совокупность главных страданий человека на его жизненном пути.

Стойко преодолеваю трудности,
 Не ища оправданий,
 Упорно следуя своим путём
 Всем телом и душой, сейчас»

(Band Ja Naimon! MAXX NAKAYOSHI «SUMOU» Слова / муз. Юйо Юппе).

В первом примере причудливо переплетаются протокитайские фразеологизмы, англицизмы и современные японские сленговые выражения, придавая тексту песни содержательную глубину, динамизм и остроту. Оригинальная языковая игра с постановкой рядом двух ономатопоэтических выражений 眈々 *тантан* «выжидательно, угрожающе» и 担々 *тантан* «тщательно, с полной ответственностью (приготовленный)» в 虎視眈々 担々 麵 hot! *Коситантан тантан-мэн хот!* – «Смотрю пристально и плотноядно, как тигр, ... на лапшу «Тантан», горяченькую!» создаёт комический эффект. Фрагмент эффектно заканчивается обрушивающимися на лирического героя песни двенадцатью буддийскими страданиями из-за его неправильного питания: 四苦八苦 *дан-дан-дан*¹ *сику-хакку дандандан* – букв. «Четыре страдания, восемь страданий – бум-бум-бум-бум!», что ещё более усиливает комический эффект описываемого фрагмента песни.

Во втором примере использование трёх П4ФК – 森羅万象 *синра-бансё*: – «всё сущее в этом мире», 臥薪嘗胆 *гасин-сё:тан* – «терпение и упорство», 全身全霊 *дзэнсин-дзэнрэй* – «всем телом и душой» – придаёт тексту философскую глубину. Эти фразеологизмы не только обогащают содержание, но и создают мощный образный ряд, который усиливает эмоциональное воздействие песни. Последние два фразеологизма призваны подчеркнуть стойкость и решимость лирического героя песни идти своим путём, несмотря на трудности. Как и в первом примере, протокитайские фразеологизмы сочетаются с исконно японскими словами и английским *now* (なう) «теперь, сейчас», которое появляется в конце фрагмента. Как видим, П4ФК, представляя компактные описания различных ситуаций, существенно обогащают содержание песен, создают богатые возможности для языковой игры, повышают экспрессивность и образность песенных текстов.

Иероглифическая графика П4ФК играет важную роль в их восприятии. Иероглифы не только передают смысл, но и визуально выражают идею, добавляя дополнительный слой восприятия. Например, в П4ФК 臥薪嘗胆 *гасин-сё:тан* – «терпение и упорство» (букв. «почивать на хворосте и вкушать желчь») иероглифы создают образ человека, преодолевающего трудности с величайшим терпением, а в П4ФК 絕体絶命 *дзэттай-дзэцумэй* – «безвыходное положение» (букв. «гибель тела и прекращение жизни»), также часто используемом в текстах песен, критическое положение представлено эффектными наглядными образами, что усиливает эмоциональное воздействие текста на его получателя.

Стилистически П4ФК ассоциируются с высоким стилем и книжной речью. Их употребление может придавать тексту формальный, возвышенный или даже архаичный оттенок, имплицитно обращая к мудрости предков и уважение к традициям. В контексте художественных текстов П4ФК являются средством повышения экспрессивности и семантической глубины содержания текста.

¹ *дан-дан-дан* (дан-дан-дан) – это ономатопоэя, которая используется для передачи звука удара или ритмичного движения.

Таким образом, ПФК представляют собой уникальный языковой и культурный феномен, который продолжает активно использоваться в японском языке. Эти выражения обладают яркой экспрессией, лаконичностью и метафоричностью, что делает их чрезвычайно эффективным средством трансляции сложных идей в компактной языковой форме. Особое место среди протокитайских фразеологизмов японского языка играют П4ФК. Это наиболее рафинированная разновидность протокитайских фразеологизмов, играющая важную роль в японской речевой коммуникации. П4ФК предоставляют отправителям речи мощные инструменты для создания метафоричных текстов, богатых речевой экспрессией. Использование П4ФК в современной японской языковой культуре, включая тексты песен, художественную литературу и рекламу, демонстрирует их универсальность и способность адаптироваться к изменениям японского языка, сохраняя свою уникальную иллокутивную силу, экспрессивность и культурную значимость.

Заключение

Функционирование *канго* и особенно П4ФК в современном японском языке показывает, что японцы и в наши дни продолжают активно использовать элементы языковой культуры китайской цивилизации. В японском языке сохранилось и продолжает использоваться значительное количество ПФК, которые неразрывно связаны с историей, культурой, духовными практиками Китая. Функционирование протокитайских фразеологизмов в японском языке и в настоящее время во многом соответствуют нормам грамматики *вэньяня* и неразрывно связано с китайской иероглифической графикой. Многие П4ФК, сохранившиеся в японском языке, архаичны для современного китайского языка [3, 118–121], что вполне соответствует отношениям цивилизационного центра (Китай) и периферии (Япония): на периферии культурно-цивилизационного пространства обычно сохраняются архаичные формы культуры и языка как её части. П4ФК и другие протокитайские фразеологизмы (двух-, трёх-, пятикомпонентные) представляют собой образные выражения, использование которых требует знания китайской иероглифики, а также истории китайской культуры. Это связано с тем, что протокитайские фразеологизмы часто происходят из китайской классической литературы, мифов, легенд и реальных исторических событий.

В отличие от исконно японской лексики, протокитайские фразеологизмы требуют от современных японцев активного владения китайской иероглифической письменностью, выходящей по своему корпусу далеко за пределы вводившихся иероглифических лимитов. Неразрывная связь протокитайских фразеологизмов с иероглифической графикой ограничивает использование основного массива протокитайских фразеологизмов почти исключительно письменной формой речи. Включённость протокитайских фразеологизмов в лексическую систему японского языка, их способность вступать в синонимические и антонимические отношения с прочей японской лексикой делает их важным экспрессивным средством художественной речи, деловых, рекламных и иных текстов.

Таким образом, П4ФК и другие протокитайские элементы лексической системы японского языка являются неотъемлемой частью современной языковой культуры Японии, важным элементом культурного кода японского народа. Использование протокитайских фразеологизмов в различных стилях и жанрах письменной речи повышает её литературность, экспрессивность, наглядность и образность. Использование протокитайских фразеологизмов в

современном японском языке основывается на многовековой традиции. П4ФК обладают уникальной гармонией структуры и смысла, пронесённой японским народом через многие столетия, и потому их использование остаётся актуальным и для современной глобализирующейся Японии. Изучение структурных и семантических особенностей ПФК японского языка представляет собой недостаточно исследованную проблему японской лингвистики.

Список литературы

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Основы фразеологии. Краткий курс. Учебное пособие. Москва: Изд-во «Флинта» 2014. 308 с.
2. Быкова С.А. Устойчивые словосочетания в современном японском языке. М.: Изд-во МГУ, 1985. 64 с.
3. Ветров П.П. Фразеология современного китайского языка: Синтаксис и стилистика. М.: Восточная книга, 2007. 368 с.
4. Гуревич Т.М. Японско-русский учебный словарь ёдзидзюкуго. М.: «Моногатарии», 2011. 144 с.
5. Дыбовский А.С. Элементы китайской грамматики в современном японском языке // Дальневосточный филологический журнал. 2024. Т. 2, № 2. С. 43–57. DOI: <https://doi.org/10.24866/2949-2580/2024-2/43-57>
6. Дыбовский А.С. Японский язык как арена столкновения цивилизаций // Дальневосточный филологический журнал. 2023. Т. 1, № 4. С. 17–30. DOI: <https://doi.org/10.24866/2949-2580/2023-4/17-30>
7. Каранетьянц А.М., Аошун Тань. Учебник классического китайского языка вэньянь. М.: Муравей, 2001. 383 с.
8. Лакоф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
9. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 287 с.
10. Фролова О.П. Фразеология современного японского языка. Новосибирск: НГУ, 1979. 87 с.
11. Weblio 辞書 = Словарь Weblio. URL: [https://www.weblio.jp/content/森羅万象+\(非優\)](https://www.weblio.jp/content/森羅万象+(非優)) / (accessed: 28.08.2024).
12. 月校長ブログ 「弄花香滿衣」 = Сентябрьский блог директора: 「弄花香滿衣. URL: <https://nittai-ebara.jp/7915.html> (дата обращения: 11.08.2024). (In Jap.).
13. 故事成語一問一答 = Старые фразеологизмы: вопросы и ответы. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OwPQaGMnp48> (дата обращения: 10.10.2024).
14. КОТОНОНА /ウェブ言葉に関する雑学・便利帳 = КОТОНОНА / Веб-энциклопедия о словах и полезные заметки. URL: <https://kotonohaweb.net/5-kanji-juukugo/2/> (дата обращения: 28.08.2024).
15. SPI 言語 二字熟語 140 選 = Синтетический инвентарь личности: язык. 140 специально отобранных двухсимвольных фразеологизмов. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nCp8WZqip8s> (дата обращения: 10.10.2024).
16. 三字熟語クイズ 総集編 = Викторина по трёхсимвольным фразеологизмам: итоговый сборник» / URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0uobwwjbRhc> (дата обращения: 10.10.2024).

17. 住友生命 創作四字熟語 = Sumitomo Life / Создание четырёхсимвольных идиом. URL: <https://cam.sumitomolife.co.jp/jukugo/yusyu.html#Yushu> (дата обращения: 29.08.2024).
18. 中納言コーパス検索アプリケーション = Корпус японского языка «Тюнагон» / Поисковое приложение. URL: <https://chunagon.ninjal.ac.jp/bccwj-nt/search/> (дата обращения: 29.08.2024).
19. のびる国語・四字熟語 角川漫画学習シリーズ 監修：京都学芸大学准教授細川太輔 東京：角川 = Совершенствуемся в японском языке: Четырёхкомпонентные фразеологизмы // Серия учебных манга издательства Кадокава. Под редакцией доцента Дайсукэ Хо-сокава. Киотский университет педагогики. Токио: Кадокава, 2019. 226 с.
20. 短いスピーチ実例辞典 東京：成美堂出版編 = Справочник с примерами кратких речей. Токио: Сэйбидо Сьюппан (изд.). 1993. 606 с.
21. みなぎの通信 = Минанги: новости. URL: <https://dmzcms.hyogo-c.ed.jp/yokawahs/NC3/wysiwyg/file/download/1/179> (дата обращения: 29.08.2024).

References

1. Baranov A.N., Dobrovolsky D.O. Foundations of phraseology: A short course. Textbook. Moscow: Flinta Publishing House, 2014. 308 p. (In Russ.).
2. Bykova S.A. Stable Phrases in modern Japanese. Moscow: Moscow State University Publishing House, 1985. 64 p. (In Russ.).
3. Vetrov P.P. Phraseology of modern Chinese: syntax and stylistics. Moscow: Vostochnaya Kniga Publ., 2007. 368 p. (In Russ.).
4. Gurevich T.M. Japanese-Russian educational dictionary of Yojijukugo. Moscow: Monogatari Publ., 2011. 144 p. (In Russ.).
5. Dybovsky A.S. Elements of Chinese grammar in contemporary Japanese. *Far Eastern Philological Journal*, 2024, vol. 2, no. 2, pp. 43–57. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24866/2949-2580/2024-2/43-57>
6. Dybovsky A.S. The Japanese language as an arena of civilizational clash. *Far Eastern Philological Journal*, 2023, vol. 1, no. 4, pp. 17–30. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24866/2949-2580/2023-4/17-30>
7. Karapetyants A.M., Aoshunan Tan. Textbook of classical Chinese language (Wenyan). Moscow: Muravei Publ., 2001. 383 p. (In Russ.).
8. Lakoff George, Johnson Mark. *Metaphors we live by*. Translated from English. Edited and with a foreword by A.N. Baranov. Moscow: Editorial URSS, 2004. 256 p. (In Russ.).
9. Telia V.N. Russian phraseology: semantic, pragmatic, and linguocultural aspects. Moscow: School of "Languages of Russian Culture", 1996. 287 p. (In Russ.).
10. Frolova O.P. Phraseology of modern Japanese. Novosibirsk: Novosibirsk State University Publ., 1979. 87 p. (In Russ.).
11. Weblio dictionary. URL: [https://www.weblio.jp/content/森羅万象+\(俳優\)](https://www.weblio.jp/content/森羅万象+(俳優)) (accessed: 28.08.2024). (In Jap.).
12. September principal's blog "Rōka-kōman'i". URL: <https://nittai-ebara.jp/7915.html> (accessed: 28.08.2024). (In Jap.).
13. Old idioms: questions and answers.

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OwPQaGMnp48> (accessed: 10.10.2024).

14. KOTONOHA / Web knowledge and convenience book on words. URL: <https://kotonohaweb.net/5-kanji-jyukugo/2> (accessed: 28.08.2024). (In Jap.).

15. Synthetic personality inventory: Language. 140 selected two-character idioms. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nCp8WZqip8s> (accessed: 10.10.2024). (In Jap.).

16. Quiz on three-character idioms: final compilation.

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0uobwwjbRhc> (accessed: 10.10.2024). (In Jap.).

17. Sumitomo life, creative four-character idioms.

URL: <https://cam.sumitomolife.co.jp/jukugo/yusyu.html#Yushu> (accessed: 29.08.2024). (In Jap.).

18. Chunagon corpus search application = Japanese language corpus "Chunagon" / Search application. URL: <https://chunagon.ninjal.ac.jp/bccwj-nt/search> (accessed: 28.08.2024). (In Jap.).

19. Nobiru Kokugo / Yojjukugo. Kadokawa manga learning series. Supervised by Associate Professor Daisuke Hosokawa, Kyoto University of Education. Tokyo: Kadokawa, 2019. 226 p. (In Jap.).

20. Handbook of short speech examples. Tokyo: Seibido Shuppan (Ed.). 1993. 606 p. (In Jap.).

21. Minangi news. URL: <https://dmzcms.hyogo-c.ed.jp/yokawa-hs/NC3/wysiwyg/file/download/1/179> (accessed: 28.08.2024). (In Jap.).

Статья поступила в редакцию / Received 27.04.2025

Одобрена после рецензирования / Revised 15.05.2025

Принята к публикации / Accepted 17.05.2025